

“Дядя Гунье!”. - Подбежав к нему, она обняла Гунье Чжэна.

“Я не смог остаться в стороне от Ци Сень”, - объяснил он, - “поэтому решил ненадолго вернуться. В Цзунь я наткнулся на Мао Юня, и за парой чашек сорговой водки выпытал у него все новости”.

“Пара чашек! Всего пара?” - Бао неодобрительно посмотрела на названного брата. - “Стареешь и теряешь хватку?”.

“Он мне что-то подмешал!” - воскликнул Мао Юнь.

Гунье Чжэн рассмеялся: “Я не делал ничего такого”.

Как обычно, Мао Юнь привёз свежие вести. После десятилетия боёв произошёл перелом. Новый Костяной Генерал убил лидера вторгшихся племён, после этого их союз распался. Вернув контроль над большими городами, Огненный Генерал повёл свои армии на север, на Равнины Яньгу. Местные племена ждала месть.

Некоторые называли это резней.

К несчастью на регионы южнее Чэчжоу обрушились засуха и неурожай. Поэтому тайные общества, вовлеченные в борьбу против Демона-Императора, направили свои усилия на помощь местному населению. По словам Вневременного Мастера, люди не должны страдать во время катастроф.

За ужином Гунье Чжэн поднял тему, которая была на уме у многих в мире боевых искусств.

“Вы очень долго отсутствовали”, - сказал он. - “Собираетесь ли вы, вернуться?”.

“Изначально”, - сказал Сунъань, - “планировалось, что мы вернемся, как только дети смогут ходить. Но началось вторжение, и мы опасались, что в империи воцарится хаос, как только Яньгу, Чай Юнь и Цзюйжэнь перейдут реку Чэчжоу. К тому же есть Вневременной Мастер, занимающийся координацией сопротивления Демону-Императору - в нашем присутствии не было нужды. Ради детей мы решили остаться за пределами империи”.

Мао Юнь прочистил горло: “Хмм, в Ордене пошли слухи”.

Сунъань нахмурился: “Какие ещё слухи?”.

“В подразделениях зреет... недовольство. Люди удивляются, почему вас так долго нет. Я и Лю

Жуньфа запустили достаточно историй, чтобы предотвратить всякие вопросы. К слову, после Хэчи, вы плыли через Море Бинь в поисках Эликсира Бессмертия. Затем отправились на север в Нацюнь, чтобы получить совет гуру относительно одной техники. Но люди начинают подозревать, что всё это выдумка. Я даже слышал о вашей гибели”.

Бао усмехнулась: “Слухи о нашей гибели...”.

“Бао, Сунъань”, - сказал Гунье, - “подозреваю, когда-нибудь ваши дни мира завершатся. Мир боевых искусств может обойтись и без вас, но вот Орден Дракона-Феникса. Истории о ваших приключениях достигли даже Нацюнь. Несмотря на длительное отсутствие, вы остаётесь сердцем Ордена, который основали. Если вы не выйдете в отставку и не выберете себе приемника, нового Владыку Фениксов и Владыку Драконов, то рано или поздно, но вы должны вернуться”.

“Отец”, - сказала Цинфэн, - “почему бы нам не вернуться. Ухаживая за огородом и занимаясь рыбалкой, мы просто тратим время!”

“Цинфэн, там опасно”, - глаза Бао сверкнули. - “И ты это знаешь”.

“Ну, ма!” - Цзиньлун поддержал сестру. - “Это опаснее чем сражаться с армией обезьян? Или бандитами и монстрами Земного моря?”.

“Верно”, - сказал Цинфэн. - “Ма, мы уже не дети. Ты в нашем возрасте сбежала из Юй Чжин”.

Это был один из тех редких моментов, когда Бао настолько опешила, что не смогла сразу придумать ответ.

Неудобная тишина наполнила комнату, Сунъань разорвал её своим смехом: “Мы вернёмся. А сейчас давайте насладимся ужином, и не будем строить великих планов. Мао Юнь, ты слышал что-нибудь о Сунь Мае?”.

“Да. Он написал ещё несколько томов. Сейчас их...”.

Странно, но в ночь прибытия Гунье и Мао Юня, Сунъаню приснился тот сон, первый более чем за десятилетие. Бао и Сунъань пока решили никому об этом не рассказывать.

Мао Юнь задержался только на две недели, а не на месяц как обычно. Он отправлялся на север, неся с собой декрет, написанный лично рукой Сунъаня и Бао, он был наполнен инструкциями, которые как они надеялись, укрепят мораль Ордена. Сообщение также намекало, что они вскоре вернуться на север.

Гунье Чжэн немного задержался. Он занял свободную комнату в хижине, но через несколько недель, объявил, что хочет найти жильё в городе и планирует остаться здесь на длительное время.

Бао и Сунъань были рады, впрочем, как и их дети, которые полюбили старого “Дедушку-дядю Гунье”.

Через несколько дней после сна Сунъаня, Бао скользнула в транс, который длился целых два дня. По выходу из него ей не нужно было просить кисть и чернила, Сунъань уже всё приготовил. Она сразу записала следующие стихи:

Грациозная Птица на юге встаёт на крыло,

С Севера на Восток облака вперёд несутся,

С Юга на Запад честные перья поют.

Изверги, буря тёмная и злая,

Столп света раскрасит небеса,

Золотые капли вращаются и рычат

Солнце, Луна, две союзные звезды.

Небеса и Земля вывернулись наружу,

Столкновение ночи и дня,

Направления компаса слились и орут,

Львы запечатывают извергов прочь.

Когда Бао завершила, она положила кисть, глубоко вздохнула и произнесла: “Всё”.

Сунъань поднял брови и посмотрел на неё.

“Завершено”, - пояснила Бао. - “Новых строчек больше нет”.

“Откуда ты это знаешь?”

Она пожала плечами: “Просто знаю”.

Они изучили стих так тщательно, как только могли, но так и не пришли к выводу, что же всё это значит.

Проговорив больше часа, Сунъань сказал: “Если бы Сунь Май был здесь”.

Бао слабо улыбнулась: “Да”.

Гунье Чжэн вдохнул новую жизнь в их семью и сразу взялся за обучение Цзиньлуна и Цинфэн, особенно, когда вопрос касался каллиграфии, рисования, музыки и тому подобного.

Дети проводили в городе больше времени, чем обычно, давая родителям время на медитацию и тренировки. Они часто тренировались друг с другом, и приглашали Лавата и других бойцов из города, но оба в тайне жаждали реальной схватки.

Мао Юнь не пришёл на четырнадцатый день рождения детей. Цзиньлун и Цинфэн обиделись, но когда поняли, что родители обеспокоены, их отношение изменилось. Все чувствовали себя, так как будто на них навалился невидимый груз.

Самые свежие новости приносил Мао Юнь, но и Санхари Мачи был не настолько далеко, чтобы вести не достигали стен города.

Говорили о вторжении Демона-Императора на Равнины Янгу, о том, что местные племена вырезаны под корень. Наполненные кровью и ужасом истории проникали в город, они заставляли сердца людей сжиматься от страха, а Китхири представляли себе, что же произойдет, если Демон-Император направит свой взор на юг.

Приближался пятнадцатый день рождения детей, и Мао Юнь снова не появился в обычное время, атмосфера в семье стала очень мрачной. Даже Гунье Чжэн казался обеспокоенным.

Минул день рождения и, хотя они отпраздновали, но атмосфера была серьезно подпорчена.

Через неделю появился Мао Юнь, и как только все увидели его глаза, то сразу поняли, что он пришёл не с добрыми вестями. Он улыбался глядя на Цзиньлуна и Цинфэн, но в его глазах застыла печаль и усталость.

Бао и Суньань приготовили карри из рыбы и, как только Мао Юнь немного забил желудок, он сразу же начал рассказывать: “После засухи и возобновления поставок продовольствия Вневременной Мастер объявил, что пришло время финального наступления. Когда силы Демона-Императора занимались резней на Равнинах Янгу, тайные общества увеличили усилия по привлечению новых членов и нанесли несколько ударов по важнейшим целям. Все были взбудоражены. За несколько недель было убито множество чиновников, сердце империи погрузилось в хаос. Когда главные Ордена отобилизовались и готовились идти на Дворец Яо Гун, случилось непредвиденное. Костяной Генерал провёл атаку на Грот Вневременного Мастера”.

Бао нахмурилась: “Но грот - неприступная крепость. Если они сами не открыли ворота, ни одна армия не возьмёт их штурмом. По крайней мере, теми средствами, о которых я знаю”.

“Ты права”, - сказал Мао Юнь. - “За годы после вашего визита, защиту Грота ещё больше усилили. Но никакие укрепления не смогли противостоять магическим вратам”.

“Магические врата?” - спросил Сунъань.

“Демон-Император может использовать магические врата, чтобы перемещать целые армии на значительно расстояние и в мгновение ока. Мы узнали об этом только после атаки на грот. Каждые врата можно использовать только один раз, и у Демона-Императора их ограниченное количество. Вневременной Мастер знал об их существовании, но думал, что у Демона-Императора их не осталось. Или у него был резерв, или были созданы новые”.

Глаза Бао блеснули: “Даолу. Вот как они это сделали”.

Мао Юнь кивнул: “Да, мы догадались, когда узнали о вратах. Тогда это было загадкой, как он успел так быстро окружить нас. Я даже помню спор с Сунь Маем о том, могут ли его армии летать”.

“Дядя Мао, а что случилось дальше?” - спросила Цинфэн. - “Спорю, Вневременной Мастер один на один сражался с Костяным Генералом, не так ли?”.

“Мы точно не знаем”, - сказал Мао Юнь.

Сунъань нахмурился: “О чём ты?”.

“Всё что мы знаем это то, что Вневременной Мастер проиграл”.

Цинфэн и Бао вздохнули. Глаза Сунъаня распахнулись, а Цзиньлун сжал кулаки. В глазах Гунье Чжэна появилось серьёзное выражение.

“Вневременной Мастер, его семья и ученики сражались блестяще. По словам выживших, за каждого погибшего солдаты Демона-Императора платили втрое. Это была кровавая баня”.

“Выжившие?” - спросила Бао. - “Кто? Сколько? А Пин Фанжоу? Госпожа Цися?”.

Мао Юнь покачал головой: “Пин Фанжоу не выбралась оттуда живой. Как и Цянь Чэнсы и Госпожа Цися. И сам Вневременной Мастер... хмм, никто не видел как он пал, но его не было в битве, а вот Костяной Генерал был замечен на поле боя. Думаю, результат их столкновения очевиден”.

“Небольшая группа, ведомая сыновьями Вневременного Мастера, смогла выжить. Они бежали сквозь джунгли в Цзунь Шань, где мы присматриваем за ними. Узнав о вратах, Орден уже не чувствовал себя в безопасности и мы оставили Дворец. По совету Лю Жуньфа все шпионы, проникшие в Орден, были изгнаны, либо казнены. Слабейшие бойцы распущены по различным городам и точкам Банъянь, где и ожидают приказа. Офицеры отправились в долину Чжэ, где их принял Мечник-Скорпион”.

“Даже сейчас они ждут в Долине Чжэ. Владыка Драконов, Владыка Фениксов, Вы должны вернуться. Мир боевых искусств остался без лидера. В орденах царит хаос, а Демон-Император сосредотачивает свои силы. Мы боимся, что он вернул себе Коралл Чжичжу ”.

“Если не вернетесь сейчас, мы можем потерпеть поражение”.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/494564>